

Цзинь Си никогда не посещал церемонию даосских спутников Патриарха Юнь Шу, но знал, что между Патриархом и маленьким мечником Цзи Чжайсином произошло что-то серьёзное. Его лицо слегка напряглось, но он сохранил невозмутимый вид и спокойно ответил:

— Так это он.

В его голосе, словно случайно, прозвучала нотка растерянности.

Цзинь Си тогда и не думал, что можно использовать Цзи Чжайсина для своих целей.

Спустя несколько дней Цзинь У был вызван своим отцом.

Разговор зашёл именно о Цзи Чжайсине.

Глава Секты Огненного Феникса уже был в преклонном возрасте. Он рано потерял супругу, и у него остался лишь один сын — Цзинь У, которого он баловал, как драгоценность, что сделало юношу несколько изнеженным. Однако, когда глава секты проявлял свою власть, он становился серьёзным и строгим. Легким движением он постучал по чашке, и на ней появилась трещина.

— Раз ты привёл кого-то с собой, почему не представил его мне?

— Отец уже видел его раньше.

— Сколько лет назад? Даже если это так, было бы уместно лично навестить меня, главу секты.

— Отец занят важными делами, он не хотел беспокоить, — спокойно ответил Цзинь У. — К тому же, я однажды стану главой секты, так что, по сути, он уже представился.

Цзинь У обладал огромными полномочиями в Секте Огненного Феникса, и это было не только потому, что он был сыном главы. Он унаследовал часть власти своей матери и фактически владел половиной секты.

Глава секты слегка замялся, понимая, что нужно перейти к сути, и с лёгким вздохом сказал:

— Ты знаешь, что его присутствие может доставить секте неприятности?

Услышав о связи с Цзи Чжайсином, Цзинь У наконец поднял глаза, проявив интерес:

— Что ты имеешь в виду?

Главе секты было неловко говорить об этом. Немного подумав, он ответил:

— Он ведь бывший спутник Патриарха Юнь Шу. Его проживание в Секте Огненного Феникса может вызвать пересуды и, возможно, разозлит Патриарха.

Юнь Шу уже достиг этапа Великой Завершенности и имел все шансы пройти испытание Преодоления скорби. Даже если он сам не высказывался, многие старались угадать его настроение, боясь вызвать его гнев.

Цзинь У...

Он чуть не рассмеялся, слегка раздражённо сказав:

— Патриарх Юнь Шу разозлится? Он сам...

Его слова оборвались, словно проглоченные тишиной.

Цзинь У понял, что Патриарх Юнь Шу, хитрый и расчётливый, наложил на него заклятие молчания, чтобы он не смог раскрыть, что тот скрывал свою личность рядом с Цзи Чжайсином. Это только усилило его досаду.

Юноша выглядел настолько раздражённым, что даже глава секты начал подбирать слова, словно уступая:

— Ладно, я просто встречу с ним, я же не съем его.

На следующий день, когда Цзи Чжайсин прибыл, чтобы навестить этого великого культиватора на этапе Разделения Духа, Цзинь У шагал рядом, постоянно оглядываясь, его взгляд был прикован к черноволосому мечнику. Казалось, стоит Цзи Чжайсину лишь слово сказать, и он тут же развернётся, чтобы вытащить его из этой опасной ситуации.

Цзи Чжайсин слегка усмехнулся.

Когда Цзинь У наконец, неохотно, вышел, Цзи Чжайсин сел, поднял глаза и взглянул на великого культиватора перед ним.

Глава секты совсем не соответствовал своему легендарному образу. Он выглядел спокойным и добродушным, а разговор был лёгким и непринуждённым, словно это была просто дружеская беседа.

Он спрашивал о методах совершенствования и практике, и, узнав, что Цзи Чжайсин уже достиг этапа Выхода души, глава секты слегка удивился, проверив уровень мастерства перед собой. Подняв глаза, он выпрямил спину и невольно похвалил его.

В прошлый раз в Секте Меча Минлин Цзи Чжайсин был всего лишь культиватором на уровне Золотого ядра, уязвимым и беспомощным. Даже потеряв свою кость Дао, он смог так быстро достичь этапа Выхода души. Хотя глава секты был на уровень выше, он не мог не восхищаться им.

Цзи Чжайсин был необычным.

Его отношение уже кардинально изменилось.

Глава секты также спросил о цели визита Цзи Чжайсина, и, узнав, что тот ищет путь для совершенствования, он задумался, отбросив первоначальное намерение попрощаться, и серьёзно сказал:

— У меня есть предложение.

— Ты слышал о «Человеческом испытании»?

Цзи Чжайсин оставался в Секте Огненного Феникса полмесяца, отчасти потому, что у него не было другого пристанища, а отчасти потому, что Цзинь У разрешил ему изучать секретные тексты секты.

Цзи Чжайсин не нашёл истоков Дао живых существ в этих текстах, но глава секты указал ему путь.

Небесное Дао посылает Небесные испытания, а некоторые великие культиваторы Великого мира устанавливают Человеческие испытания.

«Человеческое испытание» в мире культивации — это грандиозное событие, которым управляют великие культиваторы на этапе Разделения Духа, уже прославившиеся в мире. Они создают испытания для молодых, и те, кто проходит их, получают покровительство этих великих. Прошедшие получают титул и могут основать свою секту в Великом мире, мгновенно прославившись.

Но самое главное — это возможность получить одно условие от великого культиватора на этапе Разделения Духа.

Этот реальный приз даже более ценен, чем слава в мире культивации.

Если Цзи Чжайсин не против, он мог бы использовать это, чтобы задать вопрос о своём пути — или сохранить для других нужд.

Для участия в Человеческом испытании требовались определённые условия, и глава секты был рад помочь ему. Это было запоздалое выражение благодарности за спасение его единственного сына.

Когда Цзи Чжайсин уходил, небо уже окрасилось в золотистые оттенки заката, и он не ожидал, что Цзинь У всё ещё ждёт его снаружи.

Белый одетый молодой человек стоял напротив него, его голос был мягким:

— Как это мог быть я? К тому же, я думаю, это предупреждение было не лишним.

— Он когда-то доставил Патриарху Юнь Шу неприятности, как ты можешь быть уверен, что Патриарх не держит на него зла?

Хотя Цзинь Си говорил это, в его сердце царил холод, и он думал про себя: «Он был спутником великого культиватора на этапе Разделения Духа, он даже Патриарха Юнь Шу не оценил, неужели ты думаешь, что он полюбит тебя?»

Цзи Чжайсин слегка нахмурился.

Свет заката падал на его одежду, придавая ей тёплый оттенок.

Он сделал шаг, намеренно издав звук.

Цзинь Си, который спокойно говорил, с лёгкой улыбкой на губах, увидев Цзи Чжайсина, побледнел.

Наступила неловкая тишина.

Цзинь Си думал, что сможет сохранять спокойствие и уверенность при встрече, но, когда они оказались лицом к лицу, он был далёк от ожидаемого самообладания.

Даже заранее подготовленные оправдания казались бесполезными.

Цзи Чжайсин не смотрел на него, а подошёл к Цзинь У, опустив ресницы, с лёгкой улыбкой в глазах, и что-то тихо сказал.

Цзинь У, который до этого выглядел раздражённым и едва сдерживался, успокоился. Он взглянул на Цзинь Си, усмехнулся и прошёл мимо, не удостоив его взглядом.

Цзи Чжайсин шёл рядом с ним.

Цзинь Си молча отступил на шаг. Когда мимо него проходил этот спокойный и красивый культиватор, он мягко сказал:

— Патриарх Юнь Шу, вероятно, уже забыл о моём существовании, не беспокойтесь, товарищ.

Уши Цзинь Си, которые покраснели от тихих слов черноволосого мечника, мгновенно потеряли жар. Он медленно улыбнулся, его лицо побледнело.

Цзинь У, чувствуя себя защищённым, был в хорошем настроении. Однако, когда Цзи Чжайсин сказал ему, что уходит, это настроение мгновенно испарилось.

Как ребёнок, расстроенный из-за недоступной игрушки, Цзинь У сдерживал раздражение в глазах и спросил:

— Почему?

— Это из-за моего отца? — тихо подумал он. — Если он не хочет, чтобы ты оставался в Секте Огненного Феникса, я могу отправиться с тобой в путешествие для совершенствования. В конце концов, мой уровень мастерства уже достиг предела...

— Не в этом дело, — спокойно ответил Цзи Чжайсин, его взгляд был мягким, но в то же время он умел моментально отдаляться от людей. — Глава секты дал мне возможность, и, возможно, я должен поблагодарить тебя.

С самого начала Цзинь У знал, что Секта Огненного Феникса не сможет удержать его, но он не ожидал, что Цзи Чжайсин уйдёт так быстро. Он слегка поднял голову, с ноткой паники в голосе:

— А мы не можем быть вместе? Мой уровень мастерства точно не будет тебе помехой, и, если нужно, ты можешь бросить меня.

Цзи Чжайсин уже понял, что юноша слишком привязался к нему.

Возможно, это было из-за их двух встреч, когда Цзинь У вынужден был обращаться к нему за помощью.

Такая готовность полагаться на другого не была плохой, но, возможно, он выбрал не того человека.

Чёрные глаза Цзи Чжайсина в свете заката слегка блестели, словно излучая тепло. Он был мягким и спокойным, но его голос, когда он улыбался, звучал холодно.

— Цзинь У, я не такой уж хороший человек, тебе не нужно меня благодарить.

<http://bllate.org/book/15565/1385564>